

*«Война не пригнула к земле —
прибавила росту»*

поэтесса

**Юлия
Друнина**

100 лет

со дня рождения

10 мая 2024 года в обычной коммунальной квартире у учителя истории Владимира Друнина и его жены Матильды Борисовны родилась дочь Юля.

Читать она начала рано. Писала стихи.
Учась в школе, посещала литературную студию при Центральном Доме Художественного воспитания детей.

Так начинался творческий путь ещё юной девочки, даже не подозревающей о том, что ждёт впереди.

21 июня 1941 г. вместе одноклассниками Юлия встречала рассвет после окончания учебного года. А наутро они узнали о том, что началась война. Юлия участвовала в строительстве оборонительных сооружений, пошла на курсы медсестер, поступила в санитарную дружину.

Родители не хотели отпускать дочь на фронт, но она вопреки их воле стала санитаркой в пехотном полку.

*«Я ушла из детства
В грязную теплушку,
В эшелон пехоты,
В санитарный взвод.
Дальние разрывы
Слушал и не слушал
Ко всему привыкший
Сорок первый год.
Я пришла из школы
В блиндажи сырые.
От Прекрасной Дамы
В «мать» и «перемать».
Потому что имя
Ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать».*

На фронте Друнина встретила свою первую любовь. Она никогда не называла его имени и фамилии, в стихах этого периода он упоминается как «Комбат».

Эта любовь была очень недолгой — командир батальона вскоре погиб.

*«Приходит мокрая зоря
В клубящемся дыму.
Крадётся медленный снаряд
К окопу моему.
Смотрю в усталое лицо.
Опять – железный вой.
Ты заслонил мои глаза
Обветренной рукой.
И даже в криках и в дыму,
Под ливнем и огнём
В окопе тесно одному,
Но хорошо вдвоём.»*

Однажды дивизия оказалась в кольце... двадцать три человека, и Юлия в том числе, вырывались из окружения, тринадцать суток, тринадцать дней и ночей выходили к своим. Они шли, ползли, бежали, натыкаясь на немцев, теряя товарищей, - опухшие, измученные, ведомые одной страстью – пробиться.

«Я только раз видала рукопашный.

Раз – наяву и сотни раз во сне.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне.»

После окружения, прорыва, ранения, она возвращается в Москву, и вместе с семьей уезжает в Сибирь. Но Друнина не отказалась от цели, она всё равно стремилась на фронт любыми путями. Решительность и твёрдость помогли ей преодолеть все препятствия. Она вновь вернулась на передовую сестрой милосердия.

*«Побледнев,
Стиснув зубы до хруста,
От родного окопа
Одна
Ты должна оторваться,
И бруствер
Проскочить под
обстрелом
Должна.*

*Ты должна.
Хоть вернёшься едва ли,
Хоть «Не смей!»
Повторяет комбат.
Даже танки
(Они же из стали!)
В трёх шагах от окопа
Горят.*

*Ты должна.
Ведь нельзя притвориться
Пред собой,
Что не слышишь в ночи,
Как почти безнадёжно
«Сестрица!»
Кто-то там,
Под обстрелом, кричит...»*

В 1943 году Друнина попадает в Белоруссию в Киевскую стрелковую дивизию. И почти одновременно ею получены медаль "За отвагу", самая что ни на есть солдатская, и – ранение, "осколок застрял рядом с сонной артерией". Тут же приказ: непригодна к военной службе с исключением с учета. Но нет худа без добра – в тыловом эвакогоспитале её впервые за всю войну потянуло к стихам:

" Впрочем, "потянуло" – не то слово. Просто кто-то невидимый диктовал мне строки, я только записывала. Этот невидимый назывался Войной..."

В 1944 году, выйдя из госпиталя, она пытается поступить в Литературный институт им. Горького, но получает отказ. Юля возвращается на фронт, но уже с повышением – старшина медслужбы. Вновь фронт – Белоруссия, но уже 1038-й отдельный Калининковский самоходный артполк.

*«Только что пришла с передовой
Мокрая, замёрзшая и злая,
А в землянке нету никого,
И дымится печка, затухая.
Так устала, руки не поднять,
Не до дров, - согреюсь под шинелью,
Прилегла, но слышу, что опять
По окопам нашим бьют шрапнелью.
Из землянки выбегаю в ночь,
А навстречу мне рванулось пламя,
Мне навстречу – те, кому помочь
Я должна спокойными руками.*

*И за то, что снова до утра
Смерть ползти со мною
будет рядом,
Мимоходом: - Молодец, сестра! –
Крикнут мне товарищи в награду.
Да ещё сияющий комбат
Руки мне протянет после боя:
- Старшина, родная, как я рад,
Что осталась ты живою!»*

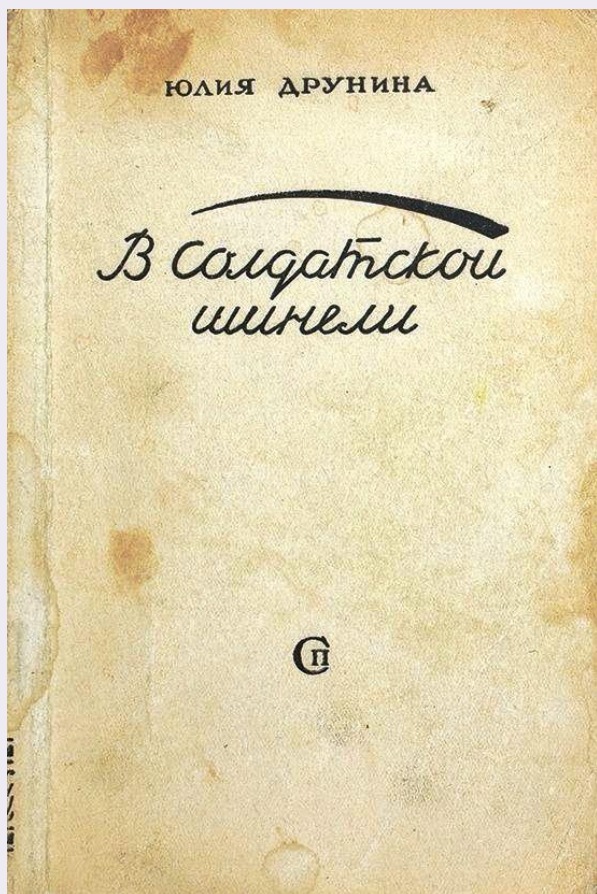
Юлии Друниной, после очередного ранения, полученного уже в Прибалтике, вынесли приговор "негоден к несению военной службы". После окончания службы Друнина начала посещать занятия в Литературном институте, где встретила своего будущего мужа Николая Старшинова.

Они были студентами второго курса, когда у них родилась дочь Лена. Ютились в маленькой комнатке, в общей квартире, жили сверхбедно, впроголодь.

В быту Юля была, как, впрочем, и многие поэтессы, довольно неорганизованной. Хозяйством заниматься не любила. По редакциям не ходила, даже не знала, где многие из них находятся, и кто в них заведует поэзией.

После войны о ней заговорили как об одном из самых талантливых поэтов военного поколения. В 1945 г. её стихи опубликовали в журнале «Знамя», через три года в 1948 году вышел её первый сборник стихов "В солдатской шинели".

*«Всё грущу о шинели
Вижу дымные сны —
Нет, меня не сумели
Возвратить из войны.
Дни летят словно пули,
Как снаряды — тогда...
До сих пор не вернули,
Не вернут никогда.
И куда же мне деться?
Друг убит на войне,
А замолкшее сердце
Стало биться во мне.»*

Первая книга была хорошо принята критиками, она вошла в ряд сборников военных стихов и заняла свою нишу. Юлия Друнина навсегда будет зачислена в ряды поэтов-фронтовиков, и на протяжении всего творчества критики будут относить её к военному поколению.

*«Нет, это не заслуга, а удача –
Стать девушке солдатом на войне.
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было мне!
С восторгом нас, девчонок, не встречали:
Нас гнал домой охрипший военком.
Так было в сорок первом. А медали
И прочие регалии – потом...
Смотрю назад, в продымленные дали:
Нет, не заслугой в тот злоеший год,
А высшей честью школьницы считали
Возможность умереть за свой народ.»*

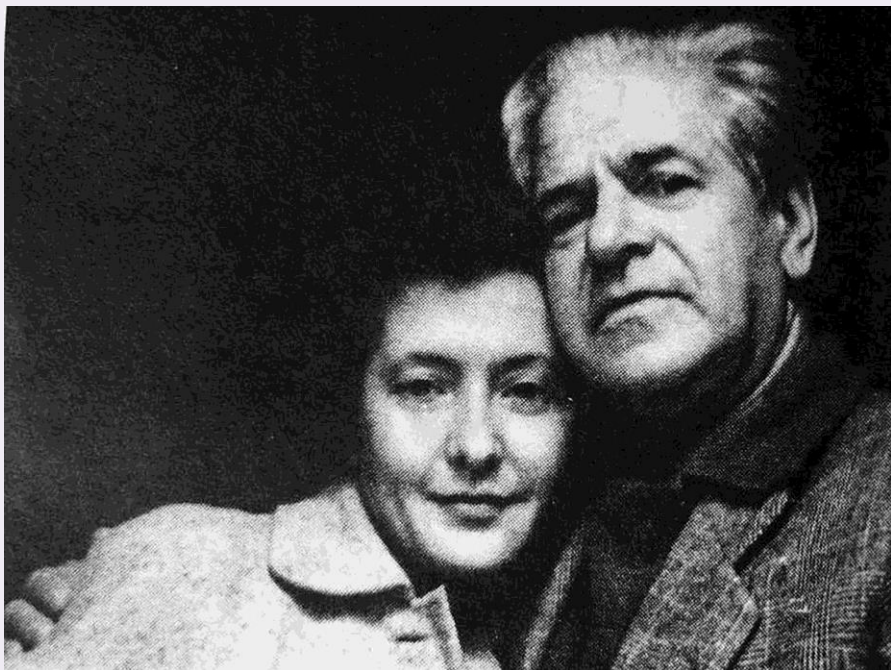
Другая тема лирики Друниной – любовь. Стихи о любви таят в себе глубокие чувства, навеянные своими собственными и чужими радостями, печалью, горестями, страданиями.

*«Нет в любви виноватых и правых.
Разве эта стихия – вина?
Как поток раскалённой лавы
Пролетает по судьбам она.*

*Нет в любви виноватых и правых,
Никого здесь нельзя винить.
Жаль безумца, который лаву
Попытался б остановить...»*

В 1960 г. она разошлась с мужем – уже несколько лет её сердце было занято другим человеком, режиссёром и телеведущим Алексеем Каплером. Они познакомились в 1954 г., когда Друниной было 30, а Каплеру – 50.

*«Ты – рядом, и всё прекрасно:
И дождь, и холодный ветер.
Спасибо тебе, мой ясный,
За то, что ты есть на свете.
Спасибо за эти губы,
Спасибо за руки эти.
Спасибо тебе, мой любимый,
За то, что ты есть на свете.
Ты – рядом, а ведь могли бы
Друг друга совсем не встретить...
Единственный мой, спасибо
За то, что ты есть на свете!»*

Вместе они прожили до 1979 г., когда режиссер умер от рака. После смерти мужа поэтесса так и не смогла найти новых смыслов своего существования.

Юлия Друнина в конце 1980-х отстаивала права фронтовиков и даже баллотировалась в Верховный Совет СССР. Но очень скоро разочаровалась в депутатской деятельности, а распад Союза восприняла как личную трагедию и крах идеалов всего её поколения, прошедшего через войну.

*Неужто для того рождались люди,
Чтоб мир порос забвения травой?..
Уже Четвёртой Мировой на будет –
Лишь не было бы Третьей Мировой!*

В августе 1991 г. поэтесса Юлия Друнина вышла
на защиту Белого дома,

а через три месяца она закрылась в своем гараже, выпила снотворного и завела машину. За день до смерти Друнина написала: «Почему ухожу? По-моему, оставаться в этом ужасном, передравшемся, созданном для дельцов с железными локтями мире такому несовершенному существу, как я,

можно только имея крепкий личный тыл... Правда, мучает мысль о грехе самоубийства, хотя я, увы, не верующая. Но если Бог есть, он поймет меня. 20.11.91».

*«Покрывается сердце инеем –
Очень холодно в судный час...*

*А у вас глаза как у инока –
Я таких не встречала глаз.*

Ухожу, нету сил.

*Лишь издали
(Всё ж крещёная!)*

Помолюсь

За таких вот, как вы, -

За избранных

Удержат над обрывом Русь.

Но боюсь, что и вы бессильны.

Потому выбираю смерть.

Как летит под откос Россия,

Не могу, не хочу смотреть!»

Поэзию Юлии Друниной недаром называют "поэзией человеческого достоинства". Она даёт высокие нравственные ориентиры, подталкивая к новым осознаниям, заставляя требовательней относиться к жизни и строже спрашивать с себя.

«Я порою себя ощущаю связной
Между теми, кто жив
И кто отнят войной.
И хотя пятилетки бегут торопясь,
Всё тесней эта связь,
Всё прочней эта связь.

*Я – связная.
Бреду в партизанском лесу,
От живых донесенье погибшим несу:
«Нет, ничто не забыто,
Никто не забыт,
Даже тот, кто в безвестной могиле лежит».*

**Сборники Юлии Друниной
можно найти в библиотеках
МБУ ГО «Заречный «ЦБС»**

МБУ ГО Заречный «ЦБС»

Городская библиотека

(ул. Бажова, 24)

8(34377) 3-13-98

Библиотечно-информационный
центр

(ул. Кузнецова, 10)

8(34377) 7-55-88

(взрослый абонемент)

Сайт: <https://zarech-biblio.ru>

Почта: zarechbs@mail.ru

Соц. сети: <https://vk.com/zarbiblio>

<https://ok.ru/group/51791305375879>